

В эту эпоху рыть колодцы было непросто — копали глубоко, стены вокруг обкладывали кирпичом, выравнивали, поэтому стоимость была высокой. Во всей деревне Сяньхэ было всего два колодца: один в самом первом ряду с восточной стороны деревни, другой в самом последнем ряду с западной. Семья Юй как раз находилась ближе к середине деревни, до любого колодца идти было не очень близко, поэтому с тех пор, как Юй Дамэн вернулся домой, эту физическую работу выполнял он.

В это время многие болтали на улице. Поскольку семья Юй была единственными кузнецами в деревне, да и у Юй Лаода было звание туншэна, жители деревни должны были оказывать семье Юй некоторое уважение, и, увидев его, непременно спрашивали:

— Дамэн, за водой?

Юй Дамэн, будучи косноязычным, никогда не знал, как спросить в ответ, каждый раз мог только кивнуть или ответить «угу».

Юй Лаоэр сегодня словно ждал его здесь. Из-за старых дел, увидев Юй Дамэна, он почувствовал некоторую неловкость:

— Третий брат.

Юй Дамэн, услышав, что его зовут, опустил бамбуковое коромысло, обернулся, увидел Юй Лаоэра и позвал:

— Второй брат.

На самом деле, когда он только вернулся домой, Юй Лаоэр уже приглашал его в гости, устроив дома застолье. Хотя они не виделись шесть лет, но всё же родные братья, и Юй Дамэн быстро снова сблизился с Юй Лаоэром, только непонятно, в чём дело, но второй брат, встречаясь с ним, больше не был таким непринуждённым, как раньше.

Может быть, родители всё ещё не могут простить второго брата за то, что он в своё время так хотел жениться на второй невестке. Когда старший брат в этот раз вернётся, нужно попросить его придумать способ, чтобы семья снова стала дружной.

Юй Лаоэр, думая о том, что предстоит сказать, чувствовал себя очень неловко, но жена дома скандалила, и ему пришлось собраться с духом.

Юй Дамэн, почувствовав, что у того, возможно, есть дело, спросил:

— Что случилось, второй брат?

Юй Лаоэр открыл рот, горло немного сжалось:

— Твоя невестка слышала, говорят, у вас дома продают паровые пирожные.

— Угу, это Юань-гэр делает. — Юй Дамэн, вспомнив о Цяо Юане, расплылся в глупой улыбке. Юань-гэр и вправду на него не сердится, сегодня утром ещё и надел купленную им одежду, бамбуково-лиственного зелёного цвета, очень ему идёт.

Младший брат, который раньше с ним баловался, теперь уже женился, встал на ноги, стал взрослым. У Юй Лаоэра запершило в носу, он поспешил сказать:

— Я подумал, нельзя ли взять пирожные на продажу вразнос, в нашей деревне ведь население ограничено, много не продашь.

В уезде Юньшуй населения немало, разносчиков тоже много, и они делятся на виды: есть те, кто специализируется на масле, соли, соевом соусе и уксусе, те, кто на румянах и белилах, те, кто на нитках и игрушках...

Среди них самыми прибыльными были те, кто продавал еду. Когда он ходил по улицам и переулкам, продавая товар, видел одного разносчика, продававшего тонкую жареную лапшу*, в тех немного зажиточных переулках, стоило ему позвать, как товар в основном распродался полностью. (п/п: Тонкая жареная лапша (□□, сацзы) — традиционная китайская закуска, хрустящие жареные полоски теста. Картинка в конце главы).

Цяо-нян, то есть вторая невестка Юй, как раз, будучи в гостях, услышала от невестки Чжан, что семья Юй продаёт паровые пирожные, и подбила Юй Лаоэра пойти спросить. Юй Лаоэр из-за прошлых дел, естественно, стеснялся и не хотел, и они поссорились.

— Выходит, женившись на мне, ты потерял лицо?

Мы же не пользуемся их щедростью, мы берём товар, сколько стоит, столько и дадим, почему же нельзя?

Два дня дома был скандал, и в итоге получилось сегодняшнее представление.

Юй Дамэн подумал, что это дело осуществимо, так этот маленький скряга Юань-гэр сможет заработать больше денег и будет ещё счастливее.

— Тогда я вернусь и скажу Юань-гэру, второй брат, приходи завтра пораньше, Юань-гэр утром будет готовить ингредиенты для пирожных, вы обсудите, как это устроить.

Юй Лаоэр расплылся в улыбке, поспешно согласился, братья ещё немного поболтали о том о сём и разошлись по домам.

Ночью, после умывания.

Цяо Юань сидел на кровати, сушил волосы, был только в нижнем белье, спина и грудь промокли от волос. Он развязно не обращал на это внимания, всё ещё пересчитывая медяки:

— Пятьсот девяносто семь, пятьсот девяносто восемь.

Последние дни каждый день стабильно продавалось по одной-две решётки, да и с тех пор, как в тот раз купили того петуха, Линь Цуйфэнь больше не позволяла ему тратить деньги на общие нужды, так что деньги копились, и теперь уже почти шесть цяней* серебра. (п/п: Цянь (兩) — единица веса и, соответственно, денежная единица. 1 лян (таэль) = 10 цяней = 1000 вэней (медных монет). Таким образом, «шесть цяней» — это 0,6 ляна или 600 вэней).

Цяо Юань радостно похвастался перед Юй Дамэном:

— Ещё два вэня, и у меня будет шесть цяней серебра!

Чем только закрепил образ маленького скряги.

Юй Дамэн рассмеялся, видя, как волосы его капают на одежду, не выдержал, нашёл сухое хлопковое полотенце и стал выжимать ему волосы:

— В следующий раз мойся днём, не мой голову ночью.

Цяо Юань хихикнул, послушно позволив Юй Дамэну возиться с его волосами.

Юй Дамэн завёл разговор:

— Когда воду носил, встретил второго брата. Он хочет брать пирожные на продажу вразнос, как думаешь, пойдёт?

Конечно, пойдёт, так он сможет перейти с розницы на опт, сразу значительно увеличить объёмы продаж. Только, подумав об отношениях Юй Лаоэра с родителями, Цяо Юань немного неуверенно спросил:

— Папа с мамой согласны?

— Должны быть. Второму брату все эти годы тоже было непросто, я думаю, папе с мамой тоже тяжело на душе.

Изначально Цяо Юань ещё предостерегал себя, чтобы в обычные дни избегать этих тем, но после нескольких дней общения он уже влился в семью Юй. Неосознанно начал рассматривать проблемы с позиции фулана Юй Дамэна, это изменение даже он сам не заметил:

— Почему папа с мамой выделили старшего и второго брата из семьи?

— Второй брат тогда хотел жениться на второй невестке, папа с мамой считали, что вторая невестка — вдова, да ещё и с ребёнком, и не соглашались на это дело. Второй брат настаивал на женитьбе, папа с мама боялись, что это повлияет на учёбу старшего брата, и выделили их из семьи.

Примерно так, как и предполагал Цяо Юань. В феодальном обществе, когда молодой парень хочет жениться на вдове с ребёнком, всегда поднимется пересуды. Согласно принципу этой эпохи, что в семье все вместе процветают и вместе терпят ущерб, выделение Юй Лаода и Юй Лаоэра из семьи отцу Юй и Линь Цуйфэнь действительно не было проблемой.

Только если бы причина была только в этом, они бы не порывали общение семь лет. Судя по его пониманию родителей семьи Юй за эти несколько дней, они, наверное, только немного повозмутились бы, а потом постепенно приняли бы.

Цяо Юань почувствовал, что дело не так просто, как сказал Юй Дамэн, но он видел, что Юй Дамэн очень хочет, чтобы Юй Лаоэр помирился с родителями. Ладно, тогда он и будет этим связующим звеном.

Итак, Цяо Юань стал ещё спокойнее распоряжаться Юй Дамэном:

— Тогда заодно помоги мне расчесать волосы.

Он сидел не по правилам, всем телом почти валясь на Юй Дамэна.

Юй Дамэн с пылающим лицом и горячим сердцем отозвался:

— Угу.

.....

Во время завтрака Юй Дамэн и Цяо Юань рассказали об этом деле отцу Юй и Линь Цуйфэнь.

Отец Юй помолчал некоторое время и только потом сказал:

— Если это дело полезно для вашего бизнеса с пирожными, то делайте, не нужно ради семейной гармонии терять свою прибыль.

Цяо Юань вкратце объяснил свой метод сотрудничества с Юй Лаоэром и в конце подытожил:

— Малая прибыль, но большой оборот, есть заработок.

Отец Юй кивнул, только оставшуюся еду больше не тронул и вышел.

Атмосфера за столом на мгновение застыла.

Линь Цуйфэнь поспешила сказать Цяо Юаню:

— Твой отец не выражает тебе недовольство, ему просто тяжело на душе.

Цяо Юань кивнул, показывая понимание, и не принял близко к сердцу.

Зато Юй Дамэн, глядя на смиренный вид фулана, недовольно пробормотал:

— Папа как же так.

Цяо Юань взял лепёшку и сунул её в рот Юй Дамэну:

— Ешь уже!

Рассмешив всех за столом снова.

Только после того, как Отец Юй и Юй Дамэн вышли за ворота, Юй Лаоэр наконец пришёл.

Это была первая встреча Цяо Юаня с ним. Он был худой, как щепка, если бы постороннему сказали, что он старший брат Юй Дамэна, вряд ли кто-то поверил.

Линь Цуйфэнь, увидев его, повернулась и ушла в общую комнату, явно не желая его видеть.

Цяо Юаню пришлось собраться с духом и поприветствовать:

— Второй брат.

Юй Лаоэр взглянул в сторону общей комнаты, немного скованно. Услышав приветствие Цяо Юаня, поспешил вытащить из кармана красный конверт*:

— Когда ты и Дамэн женились, я не пришёл, возьми, сколько бы ни было, это чувства меня и твоей невестки.

(п/п: Красный конверт (□□, хунфэн) — традиционный конверт для денежных подарков по особым случаям, таким как свадьбы, дни рождения, Новый год).

— Как же так? Нельзя. — Было видно, что он живёт не очень хорошо, Цяо Юань не хотел брать эти деньги.

В момент неловкого молчания Линь Цуйфэнь вдруг сказала:

— Юань-гэр не может брать эти деньги.

Цяо Юань обернулся — неизвестно когда Линь Цуйфэнь уже стояла на крыльце у общей комнаты.

Юй Лаоэр опустил на колени и поклонился:

— Мама.

Линь Цуйфэнь не ответила, только холодно сказала:

— Твой брат не хочет с тобой считаться, ещё готов с тобой общаться, твоя невестка тоже хорошая, ты и твоя жена должны это понимать.

Юй Лаоэр кивнул, глаза покраснели:

— Мама, я знаю, что виноват, больше никогда.

Линь Цуйфэнь повернулась и ушла в общую комнату, больше не выходя.

Лю-гэр был ещё маленьким, где ему видеть такую сцену, испугался, бросился в объятия Юй Шаньвэня и заревел, братья-близнецы спешили его успокоить.

Цяо Юань же не обращал на это внимания. Что значит «твой брат не хочет с тобой считаться»? Выходит, Юй Дамэн вчера вечером вообще не сказал ему правду? А он ещё думал... думал... теперь он ничего не думает! Он же просто номинальный фулан Юй Дамэна! Чем скорее выплатит долг и порвёт с ним, тем лучше!

Голова его была в полном беспорядке, к Юй Лаоэру он стал относиться не так учтиво, как вначале, сухо сказал:

— В деревне я продаю по одному вэню за штуку, тебе считаю по восемь фэней, за какую цену хочешь продавать снаружи, решай сам, но в деревне Сяньхэ должно быть по одному вэню за штуку.

Юй Лаоэр поспешил ответить:

— Я в деревне продавать не буду.

Цяо Юань продолжил:

— Товар за деньги, как только ты забрал у меня товар, за непроданное отвечаешь сам.

Юй Лаоэр не имел возражений, бизнес и должен быть таким. Это был только первый день, поэтому он взял всего сто штук, заплатил Цяо Юаню восемьдесят вэней, нужно было только прийти за товаром через час.

Цяо Юань, огорчённый, сидел у топки и подбрасывал дрова, младшие и близко не смели подойти.

Только Линь Цуйфэнь заметила неладное и спросила, что случилось.

Цяо Юань помолчал некоторое время, затем с досадой спросил:

— Мама, а что же такого второго брата... он сделал Дамэну?

При упоминании этого Линь Цуйфэнь тоже вздохнула:

— В тот год, когда двор объявил о воинской повинности, требовалось, чтобы в каждой семье с двумя и более сыновьями выделяли одного крепкого мужчину. Тогда Сяо Сы и Сяо У были ещё совсем маленькие, дома висел огромный долг, вся большая семья зависела от твоего отца; твой старший брат к тому времени уже сдал экзамен на туншэна, считался получиновником, по дворцовым законам не мог служить; по старшинству должен был идти второй брат...

Но он за нашей спиной и отца затащил Дамэна записываться. Ладонь и тыльная сторона ладони — всё мясо, разве мы с отцом хотели отпускать его! Старший брат тогда как раз в уезде улаживал это дело, хотя от повинности не избавиться, но по крайней мере можно было не отправлять в приграничные районы, где идёт война, а он так спешно обманом заставил Дамэна записаться! Первая же партия, и Дамэна отправили на границу! — Линь Цуйфэнь сказала это сквозь зубы.

Хрясь! — Ветка в руках Цяо Юаня сломалась с треском. Сам Юй Лаоэр не хотел идти, почему же он обманул Юй Дамэна? Шесть лет на границе, кто знает, что может случиться, мог ли Юй Дамэн вернуться живым? К тому же, он на два года старше Юй Дамэна!

Цяо Юань подумал, как он вчера вечером, послушав Юй Дамэна, ещё помогал Юй Лаоэру наводить мосты, и от злости задрожал. Этот большой дурак, даже не знает, что его продали!

Линь Цуйфэнь продолжила:

— Из моих сыновей Дамэн выглядит самым простоватым, но он самый надёжный. Мы с отцом уже давно решили, когда в семье старосты будет свадьба и старший вернётся, выделить и тебя с Дамэном из семьи.

Цяо Юань на мгновение остолбенел:

— Мама?

Линь Цуйфэнь улыбнулась:

— Вам, молодой паре, тоже нужно жить своей жизнью, другие не были рядом, чтобы служить мне, и тебе не следует. Изначально должны были выделить на второй день после свадьбы, но тогда... эти несколько дней я видела, ты прекрасный, живи с Дамэном хорошо.

В глазах Цяо Юаня выступила кислота, хотя они общались всего несколько дней, но ему действительно нравилась атмосфера в семье Юй, и в душе он постепенно начал считать это место домом. Цяо Юань шмыгнул носом и сказал:

— Мы с Дамэном будем хорошо почитать вас с отцом.

Не успела Линь Цуйфэнь что-то сказать, как вдруг раздался пронзительный крик Юй Шанью:

— Мама! Мама! Свинья... свинья рожает.

Линь Цуйфэнь бросилась бежать на задний двор, Цяо Юань тоже пошёл посмотреть на зрелище.

Свинья мучительно кричала, воды ещё не отошли, и придётся помучиться.

Действительно, только к вечеру свиноматка родила первого поросёнка. Продолжалось до самого вечера, когда вернулись Отец Юй и Юй Дамэн, свиноматка наконец родила последнего детёныша. Всего в этом помёте было девять поросят, Линь Цуйфэнь не могла сомкнуть рта от радости.

Юй Дамэн тоже радостно смотрел, но получил сердитый взгляд от Цяо Юаня.

Он ничего не понял, совсем не зная, в чём дело, и думал про себя: неужели Юань-гэр всё ещё сердится на него за растрату серебра? Или злится из-за той маечки, которую он самовольно купил? Но ведь прошло уже несколько дней! Сегодня утром Юань-гэр ещё помогал ему укладывать корзину, провожал за ворота, так нежно.

Мысли фулана и вправду меняются так быстро.

Юй Дамэн не мог разобраться, но знал, что нужно извиниться.

Цяо Юань тихо фыркнул и спросил его, как допрашивая преступника:

— В чём это ты виноват?

Юй Дамэну стало неловко:

— Это... эта маечка...

Хорошо, что он не упоминал об этом, а то Цяо Юань разозлился ещё больше, не сдержался и ущипнул его:

— Ты ещё смеешь об этом говорить!

Юй Дамэн аж присвистнул, признав вину:

— Я виноват.

— Я же и не сильно ущипнул, разве так больно? — Цяо Юань, подумав о том, как хорошо Юй

Дамэн относился к нему последние дни, невольно смягчил тон. Затем снова вспомнил о деле и спросил его: — Когда второй брат затащил тебя записываться в уезде, ты вообще знал, для чего это?

Юй Дамэн на мгновение опешил, затем простодушно рассмеялся:

— Ты об этом! Я знал! У второго брата тогда уже была вторая невестка, он не хотел идти на службу, а я подумал, раз я его брат, мужчина, на котором держится эта семья, должен выстоять!

Цяо Юань, видя, как тот, будучи обманутым, ещё и важничает, очень гордясь собой, разозлился и язвительно сказал:

— Ха, Юй Дамэн, да ты и вправду мудр, скрываясь под видом глупца*. (п/п: Мудр, скрываясь под видом глупца (□□□□, да чжи жо юй) — идиома, означающая, что истинно мудрый человек может казаться простоватым или глупым).

Юй Дамэн ещё подумал, что Цяо Юань его хвалит, почесал затылок, немного смущаясь.

Цяо Юань пнул его ногой и, сердито фыркнув, пошёл на задний двор смотреть на поросят.

В это время остальные члены семьи Юй были заняты каждый своим делом.

Увидев, что в поилке в свинарнике кончилась вода, он, подражая Линь Цуйфэнь, добавил немного соли в кипячёную воду и хотел вылить в поилку.

Как же он мог знать, что свиноматка словно взбесилась, с рёвом одним прыжком опрокинула забор свинарника вместе с Цяо Юанем. Свинья весила больше двухсот цзиней*, хотя только что родила, но была совсем не слабой. Цяо Юань сильно упал на землю, от боли сразу выступили слёзы. Свинья же не собиралась его отпускать, настойчиво пытаясь наброситься на него снова. (п/п: Двести цзиней (斤, цзинь) — около 100 кг (если считать 1 цзинь ≈ 0,5 кг).

Сдерживая боль, Цяо Юань поднялся и закричал, зовя Юй Дамэна на помощь.

Юй Дамэн, услышав шум, стремительно прибежал на задний двор.

Цяо Юань, увидев спасителя, разом запрыгнул на Юй Дамэна. Крепкие объятия мгновенно успокоили сердце Цяо Юаня.

Юй Дамэн крепко обнял его, мрачно уставившись на бешеную свиноматку. Та оказалась способной оценивать людей, словно понимая, что с этим здоровяком не справиться, и медленно-медленно сама вернулась в свинарник.

Опасность миновала, Юй Дамэн легко похлопал Цяо Юаня по спине, успокаивая:

— Юань-гэр, не бойся, я здесь.

Цяо Юань всё ещё боялся, поясница и спина только что сильно ударились, от этого мягкого утешения слёзы не сдержались, капнули несколько капель. Ему стало немного стыдно, он шмыгнул носом, беспорядочно вытер слёзы о плечо Юй Дамэна, обиженно молчал.

Глаза его были полны слёз, нос покраснел — вид был очень жалким.

Юй Дамэн с жалостью вытер ему слёзы:

— Не плачь.

Когда его так тихо утешали, с нежностью лелеяли, Цяо Юань почувствовал, как твёрдая оболочка, защищавшая его сердце, в одно мгновение разлетелась вдребезги. Ему захотелось безудержно вложить самую-самую настоящую, мягкую часть себя в объятия Юй Дамэна, чтобы тот защищал и баловал его.

Их взгляды встретились, полные нежности.

Но их прервал детский голосок: «Ах!»

Цяо Юань обернулся и увидел, как Юй Шаньвэнь прикрывает рот Лю-гэру. Юй Шаньвэнь мгновенно почувствовал холодок на шее, поспешно замахал руками:

— Мы ничего не видели!

Юй Дамэн, боясь, что свиноматка снова выйдет и ранит кого-нибудь, отослал двоих позвать родителей.

Цяо Юань, придя в себя, с пылающим лицом и горячим сердцем стал вырываться, чтобы спуститься.

Юй Дамэн не позволил и так отнёс его обратно в спальню.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272176>